

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТРОИТЕЛЬСТВА, ТРАНСПОРТА И АРХИТЕКТУРЫ

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 05.04.232

На правах рукописи

УДК 72.03: 726.12-057.66

Наширдинова Айгул Мамытовна

**АРХИТЕКТУРА КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ
КОЧЕВОГО МИРА
(семиотический подход)**

Специальность 18.00.01. – Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Бишкек 2004

Работа выполнена на кафедре «Архитектура» Института архитектуры и дизайна Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры.

Научный руководитель:

академик МААСВ,
кандидат архитектуры, доцент
Д.Д. Омуралиев

Официальные оппоненты:

доктор архитектуры, профессор
С.М. Мамаджанова
кандидат архитектуры
Р.Д. Мукшинова

Ведущая организация:

Казахская головная архитектурно –
строительная академия

Защита состоится 10 апреля 2004 г. в 14.00. часов на заседании диссертационного совета Д.05.04.232 Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры, по адресу: 720020, г. Бишкек, ул. Малдыбаева, 34-б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке КГУСТА.

Автореферат разослан « 9 » марта 2004 г.

**Ученый секретарь
Совета по защите диссертаций**

Т.И. Белинская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Необходимость и возможность исследования истоков формирования культовой архитектуры кочевников обусловлены выходом архитектурной науки на новую методологическую ориентацию, характеризующуюся большим интересом в ряде постсоветских государств (Россия, Казахстан, Кыргызстан и др.) к исследованиям по идентификации своей культуры, её места и роли в историческом пространстве.

Более чем 200-летние исследования Центральной Азии с их колоссальным археологическим материалом стали объектом внимания, главным образом, историков, культурологов, лингвистов и, в некоторой степени, архитекторов. Благодаря их научным трудам стало возможным установить сам факт наличия строительного искусства у кочевников. Однако остаются недостаточные разработанными такие актуальные проблемы, как происхождение и становление культурного зодчества кочевников, его символического языка. Не разрабатывалась типология культовых сооружений, не ставился вопрос о возможности выделения из них архитектурных типов памятников. В целом такой материал не был специально изучен в теоретико-методологическом плане архитектурной науки. Но подобные памятники, особенно на территории высокогорных стран мира, не остались без внимания. Именно курганы и «ритуально-каменные образования» Европы, Юго-Восточной Азии, Америки как составляющие духовного наследия народов, предмет их гордости вошли в фундаментальный труд по всеобщей истории архитектуры.

Обращение к истокам архитектуры кочевников диктуется потребностью практики, где используются стихийно и интуитивно - непрофессионалами, осознанно и преднамеренно - в проектно-творческой деятельности, в определении современной архитектурной среды архитектурные формы, образы, идеи, а также сами памятники (каменные изваяния, камни с петроглифами и др.). Возрождение строительства гумбезов, оформление пространства народных праздников, игр и других мероприятий, развитие этно-дизайна способствовали появлению новых взглядов на историю архитектуры прошлого. Результаты проектно-творческой деятельности выявили отсутствие и неразработанность самого инструментария научного анализа, теоретической базы в подходах к исследованию непризнанных объектов кочевого зодчества.

Актуальность исследования указанных вопросов возрастает и в связи с такой важной проблемой, как охрана памятников. До недавних пор ритуальные поклонения памятникам носили неформальный характер, были чужды официальной идеологии. Сегодня такие объекты представляют экономический интерес в качестве туристических объектов. Они используются в учебно-познавательных целях, при музеефикации, консервации, а также (поскольку реально существует дефицит исторических зон в современных городах) как объекты, имеющие потенциал в процессе реконструкции существующего символического каркаса города (села) и представляющие собой определенную социальную ценность в формировании характерных для региона форм, архитектурной выразительности, облика среды.

Степень изученности проблемы. К настоящему времени проведён ряд исследований, направленных на разработку и анализ вопросов типологии и

классификации древнейших архитектурных сооружений. Так, в монографии немецкого исследователя Эрнета Хайнриха «Храмы и святилища Древней Месопотамии» анализируются типология и структура храмов древнего государства, начиная с эпохи позднего неолита. В работе З.А. Аршавской выделены типологические схемы архитектурных сооружений Северной Бактрии эпохи средней бронзы и раннего железа. Вопросы формообразования и архитектурная типология сооружений античного времени Средней Азии рассматривались в исследованиях Г.А. Пугаченковой. Возникновение и становление культовой архитектуры на Ближнем и Среднем Востоке (X - V тыс. до н.э.) рассмотрены Н.Э. Погосовой. Архитектуре древнего периода Казахстана посвящена монография С.Н. Аджигалиева «Генезис традиционной погребально-культовой архитектуры Западного Казахстана». В диссертации

Т. Джанысбекова «Особенности мемориального зодчества Успорта и Мангышлака XIII - начала XX вв.» упоминаются ранние культовые сооружения кочевников.

Проблемы кочевой архитектуры находятся в центре внимания следующих ученых: А.А. Драги, Д. Майдара, Д.Б. Пюрвеева, Л. Дарьсюрэна, И.М. Азимова, Л. Турганбековой. Существенный вклад в разработку вопросов архитектуры кочевников внесли В.Н. Ткачевым. В его трудах показаны основополагающие факторы формирования зодчества кочевников, выявлена специфика мемориально-культовых сооружений кочевого мира.

Анализ современных работ, посвященных проблемам исследования истоков античной архитектуры, позволяет отметить еще несколько авторов, прямо или косвенно касающихся вопроса о мемориально-культовых сооружениях кочевников, - Л.К. Минерта, С.С. Айдарова, Р.М. Мукимова, С.М. Мамаджанову. В трудах Е.М. Микулиной курганные сооружения классифицируются как мемориальный тип исторического ландшафта.

Отдельные аспекты нашей проблемы освещены в работах кыргызских ученых - В.Е. Нусова, Р.М. Муксинова, Р.Д. Мукснновой, Д.Д. Омуралиева, Т.С. Кенешова, И.Д. Калдырбекова, Д.Д. Иманкулова, А.А. Пастухова, Ю.Н. Смирнова, В.Д. Тянь и др.

Теоретической базой исследования явились работы, посвященные семиотике и семантике архитектуры¹.

Источниковедческой базой исследования послужили материалы археологических раскопок и исследований, опубликованные в следующих изданиях: «Материалы исследования по археологии СССР» (серия из 176 томов, из них № 14 и 26 по археологии Кыргызской ССР); «Археологические открытия» (ежегодник) и продолжение этой серии «Советская археология»; «Вопросы археологии Сибири» /ВАС/; «Известия Академии наук КССР», серия общественных наук; «Краткие сообщения Института археологии АН СССР» (КСНА); «Груды Кыргызской археолого-этнографической экспедиции» [ТКАЭЭ.

¹ Работы Р. Барта, И.И. Богомолова, Х. Болта, Л.Л. Гуревича, О.Г. Дробинского, Ч. Дженка, А.В. Иконникова, Г.Е. Игнатова, К.М. Лотмана, А.Г. Раппопорта, И.А. Сираусманяна, С.О. Хап-Магомедова, А.А. Пастухова, К.В. Саглев, О.Н. Яншин, Ф.Э. Асландишо Тривильо, В.Д. Тянь и др.

Т. 1, 2, 3] и других: труды, учебники, словари, сборники, монографии². Среди них необходимо выделить работы ученых - археологов, посвященные так называемой «курганной архитектуре», признанной отдельным научным направлением. Именно М.П. Грязновым, М.П. Черноплицким, Ю. Шиловым и др. обозначена важность архитектурных исследований этих памятников.

Наряду с вышеперечисленными работами актуальными для исследования явились труды, посвященные взаимообусловленности культуры, искусства, философии, религии, а также работы по методологии анализа³.

Целый комплекс исследований, посвященных тематике нашей работы, позволяет вычлнить круг вопросов, наименее, на наш взгляд, разработанных. Это, в первую очередь, выявление природы культовых сооружений кочевников, их функций и закономерностей развития. Во-вторых, определение структурных особенностей в типологии объектов. В-третьих, выяснение роли такого наследия архитектуры в формировании и последующей эволюции сакрального пространства. До настоящего времени не имеется также фундаментального труда по проблемам культовых сооружений Центральноазиатского региона, не определены ценностные факторы в формировании зодчества кочевого мира. Из известных на сегодня памятников истории не выделены памятники архитектуры, представляющие особую ценность для современных государств, сохранивших и носителей кочевой культуры. До сих пор не раскрыта динамика сознательного воздействия культовых смыслов, символов, воплощенных в архитектурной практике, при создании новых объектов, не раскрыта эффективность научного управления при сохранении и охране памятников.

Разработка некоторых из указанных выше вопросов должна внести определенный вклад в дальнейшее развитие архитектуры, популяризацию бесценного наследия прошлого.

Цель исследования - выявление закономерностей формирования культовых сооружений кочевников, определение конкретных объектов для использования в современной среде.

В этих целях определены следующие задачи:

- Разработать архитектурно-типологическую классификацию курганных сооружений, «ритуально-каменных образований».
- Провести анализ морфоструктуры, пространственно-процессуальных знаков, символических функций каждого типа памятников на примере конкретных, наиболее характерных объектов, согласно избранной методике,
- Вычлнить образно-композиционные, идейно-концептуальные структуры прототиповых сооружений, образований, комплексов.

² К.А. Акиш-ев, В.В. Бартольд, А.Н. Берштам, Ф.Р. Болонов, А.А. Абетеков, Ю.Д. Баруздин, Э.Д. Бейшенбиев, Д.Ф. Винник, М.В. Воробьев, Т.Н. Высотская, Л.М. Белутова, В.Д. Горячева, А.Д. Грач, Л.Джусулкаматов, Д.Д. Дркунишалиев, И.Дунишев, Н.А. Жуковская, Л.П. Заблин, В.Р. Кабо, И.Кастанье, П.Б. Коновалов, Г.Ф. Коробкова, А.К. Кибиров, С.В. Киселев, В.Д. Кубарев, Г.А. Кулаев, С.Г. Кзылгорный, И.Кожомбердиев, А.Х. Маргулан, К.Ж. Малтаев, А.И. Мельников, Б.Н. Моисеевский, Г.Е. Марков, В.П. Мокринский, В.М. Массон, Э.Н. Новгородова, В.С. Ольховский, В.М. Пшеничных, Д.С. Равеский, И.Табалдиев, К.И. Ташибаева, А.В. Тиханенко, Я.Шер и др.

³ Ш.Акмолдосовой, Г.Баялиевой, А.А. Бурдуного, Ч.Осгуд, И.П. Танненбаум, Э.Касснерер, Д.Д. Окмуралиева и др.

- Составить структурно-логическую схему развития архитектуры культовых сооружений кочевого мира.
- Выявить «символическое пространство» курганной архитектуры, при помощи которого можно преднамеренно изменить, вторично использовать образ и идеи памятников.
- Определить место и роль памятников кочевого зодчества Кыргызстана в истории архитектуры Центральной Азии.

Объектом исследования являются мемориально-культовые сооружения кочевников (1). Курганные сооружения; 2). «Ритуально-каменные образования»).

Предметом исследования являются символические качества, определяющие порядок построения, и смысловые поля в конкретных произведениях.

Историко-архитектурный аспект работы направлен на изучение механизмов формообразования, вопросов реконструкции, консервации, музеефикации памятников.

Методика исследования основана на анализе и сопоставлении в рамках данного научного направления публикаций, других источников, касающихся памятников рассматриваемого типа и регионов, с целью выявления отличия и аналогии типов, их признаков, процедура фиксации которых, в частности, сводится к следующим операциям:

- **Натурные исследования** памятников, детальные обмеры, фото-фиксация, проведение топографических съемок в составе археологических экспедиций.
  - Составление типологической классификации для анализа общих принципов формирования, выявления частных особенностей в развитии курганных сооружений, ритуально-каменных образований.
  - Сопоставительный и семантический анализ морфологической структуры пространственно-процессуальных знаков, идейно-концептуальных, образно-композиционных аспектов исследуемых памятников.
  - **Разработка** в русле концепции «символического пространства» на основе выявленных закономерностей формирования объектов.
  - **Сводный анализ**, составление схем, обобщение результатов исследования.
- Пространственные границы исследования** предусматривают последовательное сужение исследуемых задач от общих традиций архитектуры культовых сооружений к традиции древних памятников кочевого зодчества Кыргызстана.

Исторические границы исследования охватывают период от III - II тыс. до н.э. по XII-XIII вв. н.э., вплоть до начала эпохи монгольского нашествия. Предметное внимание уделяется сако-усуньскому (VII - VIII вв. до н.э. по III в. до н.э.) и гунно-тюркскому (с III в. до н.э. по XII в. н.э.) периодам. Территориально объекты исследования находятся в границах Кыргызской Республики. Литературные границы включают зоны территориальной миграции указанных кочевых племен, совпадающие с современными территориями Российской Федерации, Казахстана, Кыргызской Республики, Западной Монголии и др., а также регионы, где имеются родственные (Юго-Восточная Азия, Европа), аналогичные (Америка) сооружения.

Научная новизна работы определяется обращением к малонисследованной проблеме культовой архитектуры кочевого мира.

Впервые в научный оборот вводятся ранее неизвестные, малоизвестные материалы, крупные культовые сооружения – протохрамы, храмы кочевников. Классифицируются типы, определяются архитектурные ценности, место и роль памятников кочевого зодчества Кыргызстана.

Результаты анализа позволяют дополнить, а также снять неоднозначные вопросы дискуссионного характера по данной тематике.

Теоретико-познавательная, практическая ценность и экономическая значимость работы заключается в следующем:

- Материалы по мемориально-культовым сооружениям кочевого зодчества Кыргызстана могут быть включены в учебник по истории архитектуры в виде отдельной главы об архитектуре древнего периода.

- Представляется целесообразным издание монографии по архитектуре мемориально-культовых сооружений кочевников Центральноазиатского региона, которая может содержать богатый информационно - иллюстративный материал, имеющий определенную ценность для дальнейшей изучения.

Результаты исследования могут быть использованы при составлении проектов реставрации, охраны памятников, при разработке общетюркских проблем развития. Кроме того, они находят применение в настоящее время: в реставрации Чолпон-Атинского музея под открытым небом; при подготовке материалов для объявления заповедниками ряда памятников Иссык-Кульской, Нарынской областей.

Выявленные натурным исследованием архитектурные памятники, большая часть из них представляют собой стихийные неформальные «памятники» объекты, что, безусловно, вызовет интерес в перспективных коммерческих, туристических проектах.

На защиту выносятся следующие вопросы:

- Архитектурно-типологическая классификация.
- Структурно-логическая схема развития культовых сооружений кочевников.
- Методология анализа культовых курганных сооружений.
- Концепция символического пространства курганных сооружений на основе выявленных закономерностей развития объектов.
- Пути использования конкретных памятников, а также их символических качеств в современных условиях.

Внедрение и апробация результатов работ: опубликовано 10 статей (на русском и иностранных языках). Основные положения диссертации сообщены на Международном симпозиуме, посвященном 1000-летию эпоса «Манас», на Международном конгрессе востоковедов, посвященном 2200-летию кыргызской государственности, на конференциях Госкомиссии по строительству и архитектуре Кыргызской Республики, КГУСТА, КРСУ, КТУ, НАН Кыргызской Республики. Материал использован при подготовке лекций (по истории архитектуры Кыргызстана, по теории архитектуры и дизайна), проведении экспериментальных проектов на кафедре ДАС КГУСТА; в конкурсных работах

(монумент 2200-летию кыргызской государственности – поощрительная премия конкурса);

Достоверность результатов работы: Лично автором, а также совместно и под руководством Д.Ф. Винника, при содействии и спонсорской поддержке ректора КГУСТА Д.Тенгиева организованы археолого-архитектурные экспедиции в четыре полевых сезона в 1994, 1995, 1996 и 2001 годах. По материалам экспедиций, выявлено более 40 памятников архитектуры.

Автор выражает искреннюю благодарность за ценные советы, возможность использования личного архива известному кыргызскому ученому-археологу Д.Ф. Виннику.

Объем и структура работы. Работа состоит из 251 страницы, в том числе: 154 страниц текста, включающего введение, три главы заключение, а также библиографии, приложения к главам, иллюстративно – графического приложения на 97 страницах.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ

Первая глава «Этапы формирования культурных сооружений кочевников» посвящена истокам их возникновения, взаимосвязи строительства и ритуала, архитектурно-типологической классификации объектов. Приведены сравнительно – сопоставительные материалы по аналогичным сооружениям.

В истории архитектуры кочевников, культурные сооружения, оставленные народами разных культур, некогда занимавшими обширные пространства Евразийского континента, формировавшими в сложных исторических условиях в период с VIII в. до н.э. до XII - XIII вв. н.э. представляют собой сложную мозаичную структуру с множеством «белых пятен». В связи с малочисленностью, а в основном отсутствием исторических летописей археологические материалы стали главным источником определения способов и методов реконструкции, для воссоздания истории архитектуры указанных этапов.

В качестве культурологического базиса, общих условий формирования объектов выделены три крупных этапа. Первый этап (IV-I тыс. до н.э.) – зарождение традиции сооружения крупных курганов. Второй этап (VIII в. до н.э. - XII - XIII вв. н.э.) – возрождение скифо – сако-сибирскими, гунно – тюркскими культурами. Третий этап (XII - XIII вв. н.э.) – упадок традиций архаичного метода строительства. Вместе с тем на преемственность и последующую эволюцию сакрального пространства культурных сооружений на обширных территориях азиатской части континента указывается в трудах таких крупных ученых, как А.Н. Бернштам, Н.Л. Жуковская, А.Х. Маргулан, Э.А. Новгородова, В.Н. Ткачев и др.

Памятники саков, усуевей, гуннов и тюрков на территории Кыргызстана, в прошлом имевшие единую генетическую, территориальную, культурную основу с объектами Центральной Азии, Восточного Туркестана, Северного Причерноморья

и др., составляют звенья одной цепи, в исторических этапах формирования культурных сооружений кочевого мира.

Сооружение особенно крупных курганов требовало колоссальных затрат труда и средств. В связи с этим само наличие их на определенных территориях является свидетельством развитых социально-экономических отношений в древних сообществах, что в свою очередь указывает на наличие условия для разветвления крупномасштабного строительства, и является причиной неравномерности распространения крупных курганов.

Определена роль ритуала в строительном процессе. Изучение церемониалов, нормативно - канонизированных приемов погребального культа - древнейшей формы верований позволило реставрировать этапы строительной культуры. Режиссура ритуалов задает структурную неоднородность пространства культурных сооружений кочевников. Анализ роли ритуальной практики, обеспечившей функционирование строительного процесса, позволил выявить смысловые поля в структурных построениях пространства, определить в них взаимосвязь курганных сооружений и некоторых типов ритуально - каменных образований. В целом архитектурное пространство представлено как опыт культурно - погребально - поминальных процессов. Этот же процесс и принцип моделирования среды и в ней искусственных антропоморфных форм дали жизнь целой серии жанров, сюжетов в образительно-символических системах.

Выявляются функциональные особенности культурных сооружений. Такие особенности без привлечения материалов, сообщающих о социально-идеологических, этнокультурных, религиозных сторонах, характеризующих образ жизни кочевых народов, сложно показать достаточно убедительно. В том числе о наличии дорогостоящих, трудоемких и значимых сооружений, как курганы, причинах их возникновения, взаимосвязанности курганов с ритуально - каменными образованиями.

В количественном ряде мемориально-культурных сооружений кочевников, предыдущими исследованиями, главным образом археологов, историков, выделены качественно более сложные крупные сооружения либо представляющие особый интерес, с точки зрения эстетических качеств, ритуально - каменные образования.

На многочисленных примерах (более 1000 объектов) рассмотренных в диссертации, разработана структурно-логическая схема развития культурных сооружений, которая опирается на ряд устойчивых – архетипных признаков в текстнике и планировке объектов. Составлены классификационные признаки объектов, даны характеристики основных компонентов культурных сооружений. Так, один из основных компонентов курганов – насыпь - имеет следующие классификационные признаки: 1) наземные гребницы под насыпью; 2) насыпь с подземными гребницами; 3) насыпь наземными – подземными гребницами;

4) насыпь подземными конструкциями (яма, катакомба, камера, подземные ходы, жилые постройки и др.); 5) многослойная насыпь – чередование различных видов строительных материалов; 6) каменная насыпь; 7) насыпь (под ней) с фигурными изображениями птиц, черепах; 8) насыпь с облицовкой (камень, плита, блоки, дерн и др.); 9) насыпь с геометрическими выкладками (на, под, вокруг насыпи); 10) насыпь с оградками (в виде рва, вала, менгиров, жертвенников.); 11) насыпь с идиолом и другими вертикальными атрибутами; 12) насыпь со специально

выделенными силуэтами; 13) насыпь с платформой; 14) насыпь из кирпича (сырец, камень, брикеты.); 15) параметры насыпей. Диаметр насыпей в досифо-сако-сибирских курганов, достигают 100 метров, в скифское время – 500 метров (например, курган Салбык – самый крупный на территории бывшего СССР). Астрономическими размерами отличается курган близ города Сиань (Китай). Диаметр его насыпи – 5000 метров, а высота – более 100 метров. В гунно-тюркское время диаметр насыпей, как правило, не превышает 40 метров.

Таким же образом составлены классификационные признаки и по другим компонентам культовых сооружений (обходные ограды курганов, ритуально – каменные образования и т.п.), которые приведены в сводных таблицах работ.

Результаты анализа подтвердили что «холодобразность» или «сферичность» насыпей курганов – термины, используемые в археологических отчетах, – являются самими общими характеристиками объектов. В действительности они отличаются гораздо более сложными структурными построениями.

Раскрывается основная идея зодчества кочевников. Как и пирамидам, ступам, триумфальным аркам, башням и т.п., курганам приданы более важные (чем утилитарные, прямые) символические функции. Хронологические, этнокультурные рамки классификации определяют разработку структурно-логических схем развития объектов, например, от малых до крупных форм курганов; от утилитарных до символических функций; от доминирующего компонента до отрицания такового.

Во второй главе «Закономерности формирования объектов» проанализированы лучшие произведения кочевого зодчества, сооруженные в периоды господства кочевых владений на территориях Центральноазиатского региона.

В главе наряду с архитектурно-семиотическими исследованиями применены частные методы исследования. Цель анализа – декодировка символического «языка» культовых сооружений. Задача – расшифровка особых, специфических принципов формирования культовых сооружений. Для такого анализа были выбраны 10 крупных курганов (Бешатыр, Ульск, Улуг Хорум, Аржан, Канат Тас, Ноннула и др.), 5 курганных ансамблей, а также ритуально-каменные образования, как отдельно стоящие, так и в составе указанных объектов.

Доказывается, что культовые сооружения кочевой культуры, всегда насыщенные символикой, представляют собой некую закодированную систему, в буквальном смысле «собранную» в интересах социальной, идеологической программы. В связи с этим, методология исследования в данной главе, преследует цель дешифровать пространственно-процессуальный язык объектов, их образно-композиционные, идейно-концептуальные структуры. Также доказывается, что крупные культовые курганные сооружения являются протохрамами (или святынями), храмами либо обладают качествами «храмовых организмов» (определение Н.Э. Погосовой, которое в известной мере, может быть применимо и в нашей работе [1996 г.]). Курганы являются тотемными символами родовых территорий кочевников. Сакральное пространство курганных сооружений получило дальнейшее развитие в поздних храмовых комплексах кочевников, поэтому верна последовательность развития объектов,

соответствующая к следующей схеме: «тип – стереотип – архетип». Безусловно, влияние архитектуры соседних (кочевникам) культур, но вместе с тем «язык» строительного искусства кочевников отличается специфичной воплощением, определяющей особенности формирования объектов. Одним из проявлений такой специфичности является некая традиция преемственности последующих объектов строительства по отношению предыдущим. К примеру, в поздних мемориальных храмах кочевников (храм в честь принца Кюльтегина) вереницей расположены каменные идолы, есть стены, вал, ров, другие элементы, широко используемые в сооружении крупных курганов.

Делается вывод, что основным фактором формирования объектов являются их символические функции, то есть воздействие на общество, время, историю, а также на субъективные факторы как память, психика, образ и т.п. С этой целью многократно увеличивается насыпь, затрачивается «нецелесообразно» труд, а также трактуется структурно разнообразие типов курганов.

Сформулированы следующие принципы или некоторые закономерности формирования объектов:

- Сравнительная скудость внешних знаков насыпей не соответствует их внутренней структуре, которая практически всегда является маленькой копией микросреды или макромедиа, имеет полифункциональный, полисемантический смысл и содержание. К примеру, они проецируют «земные» пространства (дом, аил, интэрьер). Принципы формирования сакральной символической формы (насыпи) соответствуют и реализуют концепцию ритуально-культурной практики кочевников, в связи с чем, она составляет скорее идеологический, социальный маркер, чем архитектурный акт.

- Курганы (насыпи) следует считать вертикальными ориентирами и тотемными центрами на родовых территориях. Они заданы людям вокруг себя определенный тип поведения. Функционально крупные курганные сооружения, как установлено в работе, – святилища, протохрамовые сооружения, храмы. При отсутствии общезначимых общественных сооружений, которые не сложились при кочевом образе жизни (нет прочных экономических, территориальных связей и т.п.), их функции частично заменяют крупные курганные сооружения. Значимость и иерархия, устанавливается по принадлежности, и соответствует количеству определенной группы населения – рода, союза родов и племен.

- Конструктивно – курган (насыпь) имеет облицовку (дёрн, вальки, брикеты, камень, плита, бревна); многослойную насыпь из разнородных строительных материалов (грунт, щебень, камень, камыш, дерево и т.п.); гробницы (с обозначением входа или без), которые засыпаются или покрываются насыпью. Гробницы (деревянные или каменные) содержат следующие архитектурные элементы: – свод, арку, контрфорсы, систему кронштейнов, опоры или колонны с капителем, коридор – дромос, камеру-помещение, двери, окна, интэрьер; сложные подземные конструкции, холы глубиной до 20 метров и протяженностью более 50 метров. Ведущие строительные материалы – камень (от простого валуна до многотонных плит, блоков), дерево (обработанное или необработанное), грунт (специально подобранный или без подбора), кирпич (сырец, камень). Отделочные материалы – штукатурка, обмазка (обычной глиной), драпировка стен камеры – тканями, мехами, войлоком и т.п. Умение сочетать разнородные качества материалов, открытие схожих конструкций деревянных

насыпям, олицетворявшим идею мировой горы. Величина такой «горы» указывала на место в социальной иерархии в обществе. Сам силуэт кургана служил знаком запретного, табуированного пространства, знаком движения в небеса человеческой души.

- Пространственно-процессуально - ограды, обходные коридоры, движущие процессии вокруг кургана, обозначают движение солнца, других небесных светил, их цикличность. Ираноязычные скифы и саки поклонялись солнцу, огню, коню. Истоки поклонения связываются с зороастризмом. Геометрический язык планировочной структуры объектов отражает указанные смыслы в виде «солярных» знаков - явными или неявными способами. В отличие от них у гунно - тюрок курганы имеют незначительную насыпь или не имеют ее вообще, как правило, скрывается внешнее обозначение сооружения. При этом могут устраиваться глубокие (10 -15м) подземные сооружения с заимствованными элементами архитектурной культуры соседних стран (Китай). Гунно-тюркский мир разворачивает систему как объект (курган, мемориальный храм, памятник), которую дополнительно усиливает вспомогательными элементами малых форм (каменные изваяния, гряды).

- Окружающая среда. Пространство вокруг курганов расставлено, театрализовано, табуировано, маркируется на свой, чужой мир. Образ мира корректируется на «квадратуру круга» саков, четырехугольной *Омуген* тюрок в центре мира, о чем свидетельствуют рунические тексты памятников и характер освоения пространства, планировочная структура сооружений, составные части некоторых комплексов.

Выдвигается гипотеза (концепция) символического пространства культовых курганных сооружений, при помощи которого возможно: во-первых, преднамеренно или стихийно использовать идеи и образ памятников; во-вторых, придать им вторичные функции. «Символический каркас» (разработка А.В. Пастухова, 1989) способен выявить место и определить объект применения. Предложенная модель является абстрактной теоретической конструкцией.

Третья глава посвящена «**Определению архитектурной ценности памятников Кыргызстана и путям использования их в современных условиях**».

- Обосновано содержание исходных понятий «протохрамовые сооружения», «протохрамовые образования».

- На территории Кыргызстана выявлено 7 типов памятников, к ним отнесены более 40 памятников древнего кочевого зодчества. Исключительные и реликтовые формы памятников (установленные натурным исследованием автора) объявлены памятниками архитектуры, даны рекомендации по включению их в современную среду. Сопоставительно-сравнительный анализ позволил определить и обозначить место и роль памятников Кыргызстана в истории архитектуры Центральноазиатского региона, а также в пределах республики.

- К числу таких типов памятников на территории Кыргызстана отнесены 20 курганов, которые по своим эстетическим ценностям, сохранности, взаимосвязи с градообразующими структурами и по ряду других критериев следует считать памятниками древней архитектуры. Среди них: 1) два наиболее крупных кургана на территории республики, находящиеся у села Александровка. Параметры большего из них равны 120 метрам по диаметру и 14 метрам по высоте; 2) курган

гробниц, позволяют предположить, сколь идеологически значимое мероприятие доверялось мастерам, обладавшим специальными навыками. Использование тяжелых строительных материалов свидетельствует о применении хотя бы простейших подъемных рычагов, механизмов, в связи с чем возможно, что строительством курганов руководили специалисты, архитекторы (жрецы, правители) что уже отмечалось в трудах В.С. Ольховского [1991г.].

- Геометрические принципы - установлены параметры сооружений, общий вид памятников, предполагаемые и фактические формы в виде сферического, усеченного конуса, пирамидальных с плоской вершиной, платформообразных, удлиненных фигур. С выкладкой (или без) на поверхности или вокруг насыпи геометрических знаков.

- Морфологическая структура кургана расчленяется на сводчатые, купольные, квадратные, прямоугольные, плоскостные, точечные, ступенчатые и другие элементы. Морфологический принцип построения тектонической структуры кургана, главным образом, следует взаимовложенности геометрических тел, многослойности конструктивной основы, тяготеет к вращательным формам. Такой курган как сооружение лишь частично соответствует понятию «тектоника», поскольку не всегда является самонесущей конструктивной системой. При этом принцип данного формообразования больше напоминает некую скульптурность, т.е. созданную на интуиции, на глаз, без специальных математических способов и расчетов. Однако объем ресурса (как человеческого, так и экономических затрат) имеет колоссальные параметры, и подобные кургану сооружения могут стать примерами «нецелесообразных» функций, что подтверждает наличие особых свойств, значимых для явлений архитектуры прошлых эпох.

- Композиционно - выявлена система осей, которая практически всегда, на избранных примерах обязательно соответствующая направлениям сторон света. Это подкрепляется архаичными представлениями древних обществ, выработавших космо-мифологическую концепцию, т.е. образец, который объяснял первооснову мироздания. Порядок расстановки архитектурных форм, акцентирующих частей, выделение смысловых полей, что в целом составляет режиссуру пространства, определяют композиционную взаимосвязь элементов (курганов и ритуально-каменных сооружений). Так, курган-доминанта устанавливает начало и характер освоения пространства, задает ритм, модульность (шаг) от одного сооружения к другим. Основные приемы планировки - это линейная расстановка, центробежное размещение и широкий спектр проявлений между ними. На наш взгляд, масштабность сооружений, их оптическое (визуальное) воздействие целенаправленно использовались строителями курганов и «ритуально-каменных образований».

- Семантически большая часть выявленных автоморфных элементов (плана, телесности кургана) имеет общие признаки (символическую форму - насыпь; символические функции), единую символическую основу (ритуально-культурная практика) и ряд особенностей, черт, обнаруженных при рассмотрении различной кодовой структуры, которые соответствуют разным типам культуры кочевников по обряду сложения той или иной формы объекта. Скифо-сако-сибирские или «скифообразные» культуры придавали сакральное значение

«Чондбе» у озера Сонкуль; 3) курган «Джедебе» на окраине города Каракол; 4) курганы «Жапырыкташ», «Кумдбе» в Кочкорском районе; 5) курганы «Учдбе», «Ичим ата», «Санташ», а также безымянные курганы вдоль центральной трассы сел Корумду и Комсомол; 6) курган с каменным изваянием на территории дома отдыха «Иссык-куль»; 7) расположенные вокруг Иссык-Кульского котловина, курганы Кемина и др., которые, к сожалению, не отмечены на съемках и в полной мере не исследованы.

Из 20 курганных ансамблей, рассмотренных в работе, выделены: курганный ансамбль сако-усунского времени «Чондбе», «Котурсай», «Джергетал», «Карой», «Жапырыкташ»; из тюркского времени - курганный ансамбль «Долинка - 2».

Из памятников второго рода, названных нами ритуально-каменными образованиями, выделены пять типов, охарактеризованных ниже.

Первый тип обозначен нами как «ландшафтное храмовое образование». Эти наиболее многочисленные памятники на территории Кыргызстана представляют собой «горные храмы» - культовые места скопленных петроглифов. К их числу мы относим 9 объектов: Саймалы таш; Курган таш (Талас); Сурагы (Алай); Сурет таш (Ош); Караджар (Каракульджа); Чак (Алай); Араван (Араван); Теке таш (Талас); Ур Марал или, другое название объекта Жалтырак таш. (Талас).

Второй тип, определен нами как «каменный сад» кочевников. Естественно, искусство составления камней в пространных кочевниками не называлось каменным садом и лишь сопоставляется в нашей работе с более совершенными формами японского ландшафтного искусства. Указанное качество предлагается использовать при реставрации следующих исторических объектов:

1) Чолпонатинский музей под открытым небом, где сосредоточены разновременные и разнотипные объекты кочевников площадью более 42 гектаров (впервые съемка генплана объекта выполнена под руководством Д.Ф. Винника и автора данной работы). Сегодня можно утверждать об исключительной, реликтовой ценности памятников музея для истории архитектуры Центральной Азии.

2) Восьмикаменники «Таштулга» у озера Сонкуль. Этот памятник - одно из редчайших исключений среди древних памятников зодчества, эстетические качества которого позволяют объявить его памятником ландшафтного искусства кочевников Центральной Азии.

Третий тип памятников обозначен нами как «древнее кыргызское святилище» или протохрамовое образование. Более чем из 100 памятников, зафиксированных в разное время учеными (И. Табалдиев, 1996), мы выделяем следующие:

1. «Балгабайт» (у с. Каракулджур); 2. «Беш таш короо - 1»; 3. «Беш таш короо - 2» (у с. Каракулджур); 4. «Буркутуя»; 5. «Кечмелик» (в Кочкорской долине).

Четвертый тип памятников - «Обо таш» (чаще именуемый «мазар жер») мы называем так же. В определении указанного типа объектов главным является эстетическое качество, как случайного, так и преднамеренного характера. Подобные памятники до сих пор функционируют во многих азиатских странах.

Пятый тип памятников обозначен нами как - «каменные ряды». Эти памятники по формальным признакам подобны своим (некоторым) знаменитым аналогам, описанным во «Всеобщей истории архитектуры» / (ВИА.Т.1.).

К ним относятся: каменные ряды: у с. Жениш (Джептигузский район), протяженностью 2000 метров; на окраине села Чонкемин; у с. Кичинарын (Нарынской область), протяженностью 500 метров. Указанный тип во всех вышеотмеченных случаях не привязан к другим памятникам, они располагаются обособленно.

На сегодняшний день список «неизвестных» и непризнанных памятников архитектуры кочевников Кыргызстана только начал и в дальнейшем может быть дополнен.

В работе дана краткая характеристика современного состояния советской архитектуры, её проектных решений, ориентации в условиях новых символических обозначений для архитектурной среды и её форм.

Предложены пути использования архетипа символов, самих памятников в современных условиях. Такие объекты должны быть названы (новый опыт), узнаны (соответствие, принадлежность культурному тексту), познаны (способность «реанимироваться» в новых условиях).

В заключении работы отмечается, что для достижения поставленной цели в области исследования архитектуры культовых сооружений кочевого мира выявлены архитектурные типы, определены структурно-логическая схема развития и закономерности формирования объектов, выделены конкретные памятники и их символические качества, в интересах использования в современных условиях.

• Нами относительно содержания исходных понятий утверждается, что мемориально-культурные сооружения характеризуются как часть архитектуры кочевников, которые разделяем на два типа: курганные сооружения и ритуально - каменные образования.

Определено, что наряду с объективными факторами формирования архаичного способа строительства (историко-топографические, социально-идеологические, этнокультурные и др.) существенно воздействие «символических качеств» объектов. Символические качества объектов определяются: их функцией, формой, каркасом, пространством. Понятие «символические функции» концентрирует в себе идею превосходящих, вышедших на первый план, более важных функций, чем утилитарные первоначальные или прямые функции объектов. Курганы служили символами родовых территорий в условно обозримых границах кочевий, тотемными центрами кочевников, их святыней охраняемой во все времена и дошедшей до наших дней. Как и в любой другой античной архитектуре, дороговизна этих памятников, прежде всего, определила их социальную, идеологическую значимость для своего времени. Крупные культовые курганные сооружения *являются протохрамами - храмами кочевников. Их монументальность, внушительные параметры воздействуют на современную среду, потенциально выступают их формообразующими компонентами.

• Рамки исследования работы не позволили детализировать следующие аспекты изучения архитектуры культовых сооружений кочевников:

Изобразительно - символические системы кочевников, в том числе предметы, выполненные в «зверином стиле», потенциально обладающие кодовыми характеристиками, не рассмотрены во взаимосвязи с архитектурой.

Большинство крупных курганных сооружений, особенно на территории Кыргызской Республики, а также в целом Центральноазиатского региона, не зафиксированы на съемках, не описаны их внешние параметры. В целом приходится признать отсутствие условий для анализа, что является главным препятствием для дальнейшего обращения к нашей тематике.

- По результатам проведенных исследований предлагаются следующие практические рекомендации:

Необходимо провести паспортизацию известных (в том числе предложенных нами) объектов культурной архитектуры кочевников.

Целесообразно уточнить на градостроительной ситуации зоны проектных ограничений, связанных с памятниками архитектуры не только как отдельно стоящего объекта, а как комплекса, исторического ландшафта, заповедных зон памятников.

В целях сохранения памятников, необходимо использовать их для «нужд» современной среды.

В новых экономических, социальных условиях, характеризующихся повышенным интересом к истокам истории, связанных с ними культурных движений, рекомендуется использовать архетипы символов кочевого зодчества – неизменную часть «текста» любой культуры – в создании новых объектов. Проектная практика показывает, что создание новых объектов нередко сопровождается неверными истолкованиями культурных смыслов, символов в связи с отсутствием теоретических материалов, раскрывающих подлинную суть явлений кочевого зодчества.

- Проведенное диссертационное исследование позволяет определить следующие перспективные направления дальнейшего изучения архитектуры кочевников:

Обобщение международного опыта научных исследований в области архитектуры кочевников кочевников европейской части России, Восточной, Южной Сибири, Центральной Азии, Причерноморья, Северного Кавказа, Кореи, Японии, Китая, Италии, Германии, Франции, Англии, Венгрии, Болгарии, Аравийского полуострова, Северной Америки и других регионов земного шара.

Сопоставительно-сравнительный анализ научной информации в области архитектуры кочевников кочевников кочевников.

Использование архетипа символов и самих памятников в современных условиях.

На основе пропаганды прогрессивных достижений преодоление ложных стереотипов и представлений об архитектуре кочевников кочевников кочевников мира.

Организация комплексных исследований специалистов в области архитектуры кочевников кочевников кочевников из различных стран, публикация их результатов с использованием сети Интернет.

В рамках объявленного ООН 2000 - летия кыргызской государственности в исследовательскую международную экспедицию рекомендуется включить ученых, занимающихся кочевой архитектурой кыргызов и Кыргызстана.

С учетом опыта проведения в рамках ООН 2200-летия кыргызской государственности, привлечение внимания Генеральной Ассамблеи ООН к 10-летию изучения кочевых цивилизаций человечества, с включением исследований их архитектуры.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1.Насирдинова А.М. Композиционные и функциональные особенности курганов и курганных ансамблей Кыргызстана // Республиканская научно-практическая конференция: Проблемы строительной отрасли и пути их решения. Ч.1. - Бишкек, 2000. – С. 131-136.

2.Насирдинова А.М. Таш тулга – каменный сад древних кыргызов // Республиканская научно-практическая конференция. Проблемы строительной отрасли и пути их решения. - Бишкек, 2000. -С. 127-132.

3.Насирдинова А.М. Определение и установление типов памятников древнего зодчества кочевой культуры Кыргызстана // Социальные и гуманитарные науки. - Бишкек, 2001.- № 3-4 С. 105-108.

4.Насирдинова А.М. Поиск путей применения архетипа символа древнего зодчества кочевников в современных условиях // Социальные и гуманитарные науки. - Бишкек, 2001. № 3-4 С. 123 -125.

5. Насирдинова А.М. Определение древних типов памятников кочевого зодчества // Материалы юбилейной научной конференции Токинского технического института (19-20 октября 2001г.). - Бишкек, 2002. - С.156-160.

6. Насирдинова А.М. Чолпон – Атинский музей под открытым небом как архитектурный памятник // Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики. - Бишкек, 2002. - № 1, - С. 73-77.

7.Tolbay Keneschov, Auqul Nasirdinova. Postsowjetische Architektur in Bischkek // Stadt Bauwelt 12 / 02. Berlin, 2002. - С. 56-59. (на немецк. яз.).

8. Philipp Meuser, Tolbay Keneschov, Auqul Nasirdinova u etw. Asthetik der Leere. Moderne Architektur in Zentralasien / Hrsg: Philipp Meuser – Berlin, Braun 2002. – 154 с.

Филипп Мойзер, Толобай Кенешов, Айгул Насирдинова и др. Эстетика пустоты. Современная архитектура в Центральной Азии / автор-составитель: Филипп Мойзер. – Берлин, Браун 2002. – 154 с. (на немецко-русск. яз.).

9.Насирдинова А.М. Образно-композиционные, идейно-концептуальные структуры культурных курганных сооружений кочевого мира //Диалоги цивилизаций. - Бишкек, 2003. - выпуск №3. - С.64-67.

10.Насирдинова А.М. Архитектурно-типологическая характеристика курганных сооружений кочевого мира // Коомдук илимдер журналы. Выпуск №9 (2003). - Бишкек, 2004. - С.223-233.

К о р т у н д у

Насирдинова Айгул Мамытовна

Көчмөн дүйнөсүнүн култугук жасалга курулуш архитектурасы

Нуска сөздөрү: морфология, храм – «храм дене түзүлүшү», таш бакча, ландшафт, эстелик.

Диссертациянын изилденүүчү объектиси болуп көчмөн элдеринин мөөмөрү, култугук эстеликтери саналат. Аларга: 1. Дөбөчө же кургандар; 2. «ритуалдык таштан чогултулган биримдиктер»; кирет.

Изилдөөнүн предмети катарында символикалык сапаттар – ар кыл конкреттүү чыгарманын түзүлүү иретин жана негизги мазмунун же чегин тактаган касиеттер каралат.

Иштин тарыхый – архитектуралык чагылышы форма жаралуунун механизмин өздөштүрүүгө, эстеликтерди реконструкция, реставрация, консервация, музейфикация маселелерине багытталган.

Диссертациялык изилдөөнүн максаты болуп көчмөндөрдүн култугук мөөмөр эстеликтеринин закон ченемдүү түзүлүшүн ачуу, алардын азыркы абалына карата, бүгүнкү күндүн талабында архитектуралык айлана чөйрөсүнө колдонуу эсептелет.

Изилдөөнүн илимдик жаңылыгына төмөндөгүлөр кирет: биринчи жолу илим тармагына көчмөндөрдүн буга чейин белгисиз, аз таанымал материалдары, анын ичинде көлүмдүү култугук жасалга курулушу, башкача айтканда протохрамы (ыйык мазары), храм касиетин көтөргөн объекттери такталып киргизилүүдө. Кыргызстандын көчмөн архитектура эстеликтеринин ролу, саны, салмагы, ээлеген орду, архитектуралык бааламы такталууда.

Табылган изилдөөнүн жыйынтыгы реставрация, реконструкция, эстеликтерди коргоо проекттерин түзүүдө колдонула алынат. Азыркы учурда Чолпон-Ата шаарындагы «ачык асман астында жайгашкан музейинде» жана реставрация, реконструкция проекттеринде, эксперименталдык, конкурстук чыгармачыл проекттеринде колдонууда

Р е з ю м е

Насирдинова Айгул Мамытовна

Архитектура култуубунун реконструкциясы

Ключевые слова: культовые сооружения, идея зодчества, символические функции, форма, каркас, пространство, процесс, протохрам – храм – храмовый организм, каменный сад, ландшафт, памятник.

Объектом исследования диссертации являются мемориально-культурные сооружения кочевников (1) курганные сооружения; 2) «ритуально-каменные образования».

Предметом исследования являются символические качества, определяющие порядок построения и смысловые поля в конкретных произведениях.

Историко-архитектурный аспект работы направлен на изучение механизмов формирования, вопросов реконструкции, консервации, музейфикации памятников.

Целью диссертационного исследования является выявление закономерностей формирования культовых сооружений кочевников, установление конкретных объектов для использования в современной среде.

Научная новизна исследования: впервые в научный оборот вводятся ранее неизвестные, малоизвестные материалы, крупные культурные сооружения – протохрамы (святылища) кочевников. Определяются архитектурные ценности, место и роль памятников кочевого зодчества Кыргызстана.

Результаты исследования могут быть использованы при составлении проектов реставрации, реконструкции, охраны памятников и т.п. В настоящее время используются в реставрации Чолпон-Атинского музея под открытым небом, экспериментальных, конкурсных проектно-творческих работах.

R e s u m e

Nasirdinova Aigul Mamytovna

Architecture of the Nomadic world cult constructions.

Key words: cult constructions, idea of the nomadic architecture, symbolic functions, form, frame, space, process, proto-temple – temple – temple organism, stone garden, landscape, memorial.

In the dissertation the object of the research is memorial-cult constructions of nomads (1) barrow constructions; 2) «ritual-stone formations»).

The subject of the research is symbolic qualities, which define construction order and notional fields in the concrete works.

Historical-architectural aspect of the work is aimed at study of the forming mechanism, questions of reconstruction, restoration, temporary closing-down and creation of the museums.

Purpose of the dissertation research is revelation of the regularity of the nomadic cult construction's formation, establishment of the concrete objects for the use in the modern architectural environment.

Scientific novelty of the research is for the first time earlier unknown, little known materials and large-scale cult constructions – proto-temples (sanctuaries) of the nomads are introduced into the scientific use. There are architectural values, place and role of the nomadic architecture's memorials of the Kyrgyzstan being defined.

Research results can be used for the developing of the restoration, reconstruction projects and protection of monuments and etc. At present the results are used for the restoration of the Cholpon-Ata museum in the open, experimental, competitive designed-creative works.

Тех. редактор Кочоров А.Д.

Подписано к печати 03.03.2004г. Формат бумаги 60x84¹/₁₆.
Бумага офс. Печать офс. Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 145
Бишкек, ул. Сухоходина, 20.

ИЦ "Текник" КГУ, т.: 42-14-55, 54-29-43
E-mail: ic@kktu.aknet.kg, teknik@netbox.ru